УДК 327

Любовь ШИШЕЛИНА

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И СТРАН ВИШЕГРАДА[1] НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. *Отношения России и вишеградских стран за четверть века прошли несколько этапов: от их практически полного разрыва в середине 1990-х гг., до улучшения в первом десятилетии 2000-х, но после кризиса на Украине вновь вернулись на низший за четверть века лет уровень. Если в 1990-е гг. состояние отношений определяли сами страны, то ныне, при отсутствии субъективных причин к их снижению, они вынуждены подчиняться новым союзническим обязательствам, диктуемым из Брюсселя. Эти требования новых союзников иногда расходятся с национальными интересами стран и часто выражаются в противостоянии по ряду экономических и внутриполитических вопросов. Однако до сих пор ни одна страна региона не выступила против санкций, существенно осложняющих отношения России и Вишеградской четвёрки и негативно влияющих на их экономическое развитие.*

Ключевые слова: *Вишеградская четвёрка, Вишерадская Европа, Россия, международные отношения, двусторонние отношения, Венгрия, Польша, Словакия, Чехия.*

Сегодня отношения России со странами Центральной Европы вновь переживают сложный период. За почти три десятилетия со времени начала системных преобразований и распада Восточного блока они прошли фазу практической отмены сотрудничества и денонсации договоренностей, затем позитивный виток их корректировки, включивший попытку сближения, и уже почти пять лет, как вернулись к прежнему нисходящему состоянию. Получается, что единственным суммарным итогом стали изменения главной парадигмы отношений стран Центральной Европы и России: из «особых» отношений союзников, они превратились в «универсальные» российско-евроатлантические отношения. Об этом свидетельствует факт окончательного нивелирования значимости для России этого региона, как региона «особых отношений». Это следует из последней внешнеполитической концепции РФ, утверждённой 30 ноября 2016 г., в которой нет даже упоминания об этом регионе[2]. Получается, что влившись в глобальный мейнстрим, страны Центральной Европы стали частью отношений Европейский союз – Россия, рассматриваются Москвой как часть системы внешней политики всего евроатлантического альянса. И это, пожалуй, главный итог трёх десятилетий наших отношений.

Конечно, актуален вопрос – а интересны ли и нужны ли мы друг другу в принципе? Сложно ответить на этот вопрос однозначно. Принципиально здесь одно – мы ближайшие

© ***Шишелина Любовь Николаевна*** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Отдела исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН. ***Адрес:*** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. ***E-mail:*** l.shishelina@gmail.com.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62018713

[1] Объединение четырёх государств Центральной Европы: Венгрии, Польши, Словакии и Чехии. Возникло в 1991 г. См. подробнее: Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / под ред. Л.Н. Шишелиной. – М.: Весь Мир, 2010; Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции / под ред. Л.Н. Шишелиной. Институт Европы. М., 2017. Доклады Института Европы № 342.

[2] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248.

соседи по континенту, нас объединяет опыт общественно-политических и экономических трансформаций – в 2019 г. исполнится 30 лет «бархатным революциям» в странах Восточной Европы, которые круто изменили и её собственный облик и всю картину мира. Помимо географической близости, у наших стран общие культурные корни и не только негативные (как это все чаще подают сегодня) воспоминания о совместном историческом прошлом. Следовательно, отношения между нами как соседями – это константа от которой никуда не уйти, как бы этого не хотелось некоторым группам политиков.

Однако наши новые отношения в любом случае вынуждены вписываться в актуальный геополитический контекст: вишеградские страны сегодня являются членами НАТО и ЕС. 12 марта 2019 г. как раз исполнится 20 лет со времени вступления Венгрии, Польши и Чехии в НАТО. А 1 мая все четыре страны В4 подведут итог полутора десятилетий своего членства в Европейском союзе. Следовательно, наши современные отношения должны соответствовать этой структурной реальности. Возможно, что неупоминание региона в последней концепции российской внешней политики можно рассматривать как малую значимость внешнеполитических шагов центральноевропейских стран в условиях антироссийских санкций. Несмотря на частное осуждение этой меры, введённой ЕС, лидерами «четвёрки», на деле они не рискуют вступать в противостояние с Брюсселем, предпочитая лояльность принявшей их интеграции дальнейшему улучшению отношений с Россией. Но и здесь есть ещё остаются вопросы к размышлению.

Исторический контекст

Мнения российских интеллектуалов относительно отношений с Центральной Европой всё ещё значительно расходятся. Зрелое поколение воспринимает это регион как особый, а поколение новое ищет энциклопедию, чтобы узнать, что такое СЭВ и ОВД. Время покажет, насколько права была нынешняя политическая элита, исключая регион из своей внешнеполитической концепции. Если понаблюдать за чередой потеплений и охлаждений в отношениях России и Европы, России и Центральной Европы, то можно прийти к выводу о том, что не социально-политическое устройство играет в них важнейшую роль, а сама геополитика, являющаяся незыблемой константой наших отношений. Именно геополитика континентализма каждый раз заставляет Россию прерывать свои – как сложилось – недолгие азиатские проекты и вновь возвращаться к Европе, пытаясь либо совместить интеграционные идеи, либо продвинуться дальше в отношениях именно с Европой. И здесь опять возникает геополитическая дилемма: собственные гигантские размеры России, её протяжённость сквозь несколько часовых поясов и буквально нависание с «Востока» не перестают тревожить её западных соседей, особенно в периоды неопределённости и кризиса, мешая разглядеть в ней возможного союзника и потенциального партнёра. Отсюда очередная настороженность в отношениях с европейскими соседями, требующая терпения, сложной работы и особого подхода со стороны России.

За 30 лет наши отношения и наши политики относительно друг друга прошли несколько этапов и претерпели значительные метаморфозы. На изменения оказывали влияние как события разного масштаба, так и конкретные личности. К тому же отношения эти не были ровными со всеми странами сразу: с одними они складывались более удачно, с другими – менее. Совсем не сложились, пожалуй, лишь отношения с Вишеградской группой как региональной структурой, но, возможно это и не было целью сторон.

Ни Россия, ни страны Восточной Европы на первом этапе не имели чётких представлений о будущем двусторонних отношений и единственной областью, сближавшей их в политическом плане, были представления о совместном выходе из коммунизма. Так, польский ис-

следователь Витольд Родкевич, выделяя несколько фаз в отношениях между Россией и Польшей пишет: «Первая фаза, длившаяся с 1991 по 1993 гг., характеризовалась завышенными ожиданиями, особенно польской стороны, что общий опыт по «выходу из коммунизма» мог бы составить базу для открытия новой главы в польско-российских отношениях»[1]. Более или менее «идеологически отвлечённо», но одновре́менно и концептуально мыслили венгры, увидев в новой реальности, образовавшейся после распада СССР, и новые возможности. Так, своё прагматическое стремление как и прежде получать по доступным ценам российские природные ресурсы, они изначально облекли в концепцию финно-угорского кольца, начав, несмотря на весьма неодобрительные взгляды Москвы, выстраивать отношения с родственными народами Урала, проживающими на богатых ресурсами территориях. Не менее «по-хозяйски» подошли к проблеме также чехи и словаки, продолжившие торгово-экономические контакты с Россией, несмотря на проблему долга.

Представления о совместном выходе из коммунизма и тоталитаризма стали жертвой гражданской войны в России осенью 1993 г. Своими силовыми действиями в отношении Верховного совета президент Б. Ельцин поколебал веру европейцев в новую Россию. Страны, до тех пор державшиеся идей «центральноевропейскости», т.е. возврата к региональным идеям первой половины XX в. и стремившиеся к роли моста между Востоком и Западом, активно застучались в двери ЕС и НАТО. После того, как наши отношения достигли дна в середине 1990-х гг., Россия и государства Центральной Европы шли практически параллельными курсами, одновре́менно налаживая отношения с западноевропейскими странами и их структурами.

Отношения на фоне НАТО и ЕС

Новый этап в отношениях Россия – ЦЕ пришёл в связи с вступлением вишеградских стран в НАТО и войной на Балканах, когда мы оказались по разные стороны конфликта. Особенно острым было противостояние в дни войны, когда Венгрия, а вслед за ней и Румыния отказали России в пропуске гуманитарного конвоя в Югославию. Если НАТО спешило принять эти страны в членство в связи с необходимостью сухопутного коридора в Югославию, то России решения давались куда сложнее. «Петля Примакова» в небе над Атлантикой в канун начала бомбардировок Югославии была хотя и слабой, но всё же попыткой дать сигнал Европе и Западу в целом, что курс России уже не будет прежним, т.е. ориентированным исклю-чительно на интересы «сообщества мировых демократий» и поддержку инициатив западных стран[2].

Россия долго не могла принять внятной и чёткой позиции ни по одной проблеме ближайшего окружения: ни по Молдавии, ни по Украине, а тем более – по Югославии. Поэтому для Европы решение России стать посредником в переговорах с С. Милошевичем стало сюрпризом и одновре́менно отсчётом нового отношения к Москве. Россия, за несколько лет до того без какого-либо сопротивления отпустившая в суверенное плаванье – вместе с тридцатимиллионной русской диаспорой – бывшие республики, затем выведшая без каких-либо гарантий свои войска из Восточной Европы, не только способствовала разрешению югославского кризиса в западном ключе, но и содействовала выходу НАТО из конфликта с «улучшенной репутацией». Такая политика, безусловно, нравилась западным партнёрам России, и

[1] Rodkiewicz Witold. Foreign policy thinking of Polish and Russian elites and the chances for a Polish-Russian pragmatic partnership / Russia and Central Europe in the new geopolitical realities. Proceedings of the IV international scientific conference. Ed. L. Shishelina, Moscow, June 14-16, 2001.

[2] Богатуров Алексей. Три поколения внешнеполитических доктрин России / Международные процессы. Том 5, № 1 (13). Январь-апрель 2007. URL: http://www.intertrends.ru/thirteen/005.htm.

они стремились навязать ей как можно больше выгодных для себя проектов. Несмотря на «разворот Примакова» продолжали достаточно бурно развиваться и отношения Россия-ЕС.

Рубеж 2000-х стал одновре́менно и временем окончательного идеологического размежевания и точкой отсчёта прагматического экономического сближения между Россией и странами Центральной Европы. Это было связано с окончанием югославской кампании, когда был скорректирован политический курс и вишеградских стран и России, и началом следующего этапа – этапа вступления этих стран в Европейский союз. Как ни странно, но понимание западными столицами, что без благорасположения России приём государств Центральной Европы в Евросоюз чреват серьёзными конфликтами, с 2000 гг., т.е. по завершении войны в Югославии и перед приближающимся восточным расширением ЕС, отношения между Россией и центральноевропейскими государствами стали налаживаться. Западноевропейские страны – особенно Италия и Германия – имевшие самостоятельные хорошие отношения с Россией и опиравшиеся на концепцию четырёх общих пространств с РФ, пытались передать свой настрой и центральноевропейцам. Появилось некое концептуальное видение относительно ЦЕ в российском МИД, озвученное на конференции «Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях» в июне 2001 г. первым заместителем министра иност-ранных дел А. Авдеевым: «Мы готовы пойти по пути развития отношений с восточноевропейскими странами настолько далеко, насколько к этому будут готовы сами наши партнёры»[1]. Стали вырисовываться позитивные повестки и в восточных политиках вишеградских стран.

Однако практически сразу после вступления этих стран в Европейский союз отношения с Россией снова начали резко ухудшаться. Большая роль в этом принадлежит именно принятым в 2004 г. странам. Так, Польша в 2006 г., а затем и Литва, заблокировали продление базового соглашения о развитии отношений ЕС – Россия. А разработанная в 2008 и принятая в 2009 г. политика Восточного партнёрства ЕС (ВП) постепенно довела наши отношения до опасного противостояния по поводу Украины и других, находящихся между нами, молодых государств. Конкурирующие предложения с востока и с запада не позволили субъектам политик Восточного партнёрства и СНГ найти решение, которое устраивало бы все стороны.

Что касается двусторонних отношений России со странами Центральной Европы, то здесь не было общих моделей и путей. Достаточно долго главной установкой РФ было поддержание отношений с партиями социалистической направленности в этих странах. Выходило так, что со сменой правительств отношения России с этими государствами, да и государств Центральной Европы с Россией, зачастую приостанавливались. Наиболее благоприятно складывались отношения российского руководства с премьер-министром Словакии Владимиром Мечияром, а спустя некоторое время – и с Робертом Фицо. Однако близкие дружеские отношения Владимира Путина с Александром Квасьневским и Ференцем Дюрчанем разбились о политические и экономические интересы. Случилось это после того, как А. Квасьневский поддержал «оранжевую революцию» в Киеве в 2004 г., а в Венгрии Ф. Дюрчаня у власти сменил Виктор Орбан, отобравший у предшественника символические ключи от интересующих Россию экономических проектов. Фактически, положительные отношения с Виктором Орбаном, лидером ФИДЕС, представляющим консервативное крыло центральноевропейской политики, стали первым примером отступления России от ориентации исключительно на социалистические и либеральные партии в странах региона.

[1] Авдеев Александр. Речь на открытии IV международной научной конференции «Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях» // Сборник выступлений участников IV международной научной конференции «Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях». Под ред. Л.Н. Шишелиной. М., ИМЭПИ РАН, 2002. С. 18.

Что касается самих вишеградских стран, то за три десятилетия среди них не наблюдалось единого подхода к отношениям с Россией. Нет его и сейчас. В Венгрии с приходом к власти консерваторов появилась альтернативная Восточному партнёрству и более дружественная России политика Открытия на восток. Дональд Туск в бытность премьер-министром Польши неоднократно убеждал в необходимости вести отношения с Россией такой, какая есть, что лучше, чем не иметь с ней никаких отношений вовсе. Правительство Роберта Фицо в Словакии всегда было открыто в сторону Москвы. Да и Чехия никогда не забывала о выгоде прагматических связей. Россия же всегда делала упор на двусторонние отношения, однако в них зачастую на первый план выходил либо личностный, либо бизнес-фактор, что создавало впечатление скорее рефлексивных, нежели концептуальных действий.

Прощание с коммунистическим прошлым и в России и в странах Центральной Европы сопровождалось поисками идеологических основ новой государственности. На поверхность выносились давние исторические противоречия, которые в ряде случаев служили популистской подпорой новой власти и также становились элементами наших взаимоотношений. Особенно очевидно это явление, т.е. взятие за основу новой идеологии и новой базы отношений сложных вопросов истории, отразилось на российско-польских отношениях. В Венгрии разная трактовка событий 1956 г. была с начала 2000-х гг. скорее переведена в разряд внутренней политической полемики. Этим венгры фактически признали отличие демократической России от тоталитарного СССР.

«Постукраинский» этап

Символы продолжают играть большую роль в наших отношениях. Сегодня большинство наших новых государственных праздников – и не только в случае с Польшей – посвящены «освобождению друг от друга». Напрашивается вопрос: а могут быть в принципе поводы для совместных празднований или их ещё предстоит создать? Современному активному поколению выпала непростая судьба: на фоне взаимных обид и скорби найти силы и волю к строительству новых отношений. Открывая мемориал в Катыни 28 июня 2000 г. в то время премьер-министр Польши Ежи Бузек, отметив готовность сторон признать и простить ошибки, произнёс: «Сегодня перед нами открывается великий шанс создания истории без ненависти и лжи»[1]. Тем не менее в отмечавшихся в 2018 г. юбилеях новых центральноевропейских государственностей, России места не нашлось. Что касается других юбилеев – то в международном масштабе мемориальные события по поводу Пражской весны 1968 г. заглушили скорбь по чехословацкой трагедии 1938 г.

Особенно сильное влияние на наши современные отношения оказал кризис на Украине. Здесь интересы России и стран Вишеградской группы как воплотителей интересов ЕС вошли практически в прямой конфликт. Соперничество интеграционных вызовов после Вильнюсского саммита привело к взрыву политической ситуации на Украине зимой 2013–2014 гг. и ухудшению отношений между ЕС и Россией, В4 и Россией, Украиной и Россией, которое не преодолено до сих пор.

Сначала, несмотря на противоречие их же собственным экономическим интересам, вишеградские страны присоединились к политике санкций в отношении России. Весной 2018 г. в русле общей стратегии ЕС и НАТО страны В4 одна за другой принимали решения о высылке российских дипломатов. Россия поступала симметрично[2]. Устоять – однако лишь до де-

[1] Катынские материалы. Документы, свидетельства, исследования, полемика / под ред. Н.С. Лебедевой. 03.06.2011. URL: http://katynfiles.com/content/book-katyn-2.html#238doc.
[2] Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия / под ред. Л.Н. Шишелиной, М.В. Ведерникова. // М.: Ин-т Европы РАН, 2018. – 240 с.

кабря – удалось только Словакии. Таким образом, предпосылки на 2019 г. открываются не слишком хорошие. Здесь многое зависит от того, какой курс после выборов в парламент ЕС возобладает в Евросоюзе, какую позицию займут Соединённые Штаты Америки, вновь активно осваивающие центральноевропейский регион, решив возглавить здесь польскую программу Триморья. Но главное будет зависеть от того, какие перемены наступят в России: сможет ли она раскрыть и реализовать свой инновационный потенциал в экономике и политике, чтобы стать привлекательной для региона и ближайших соседей. Готовность стран Центральной Европы к восприятию новой России ощущается особенно явно в свете нарастания противоречий в евроатлантическом сообществе. С одной стороны у стран этого региона появилась возможность оценить все плюсы и минусы западной интеграции, и они считают возможным всё более открыто и решительно высказывать своё, порой расходящееся с позицией Брюсселя, мнение. При этом их вес в европейской и мировой политике неуклонно повышается[1]. Сегодня в регионе совершенно очевидно формируется некая новая европейская реальность, потенциал которой ещё не до конца раскрыт. И потому России не следовало бы исключать регион из своей долгосрочной внешнеполитической концепции.

References

Avdeev Alexandr, Speech delivered at the opening of the IV International scientific conference «Russia and Central Europe in the New Geopolitical Realities» / Proceedings of the IV International scientific conference «Russia and Central Europe in the New Geopolitical Realities». Ed. L. Shishelina. M. IIEPS RAS, 2002. P. 18.

Bogaturov Alexey. Tri pokolenija vneshnepoliticheskih doktrin Rossii / Mezsdunarodnije processi. Volume 5, № 1(13). January – April 2007. URL: http://www.intertrends.ru/thirteen/005.htm.

Dostál Vít. The European Commission has Missed a Good Opportunity to Keep Silent. What has not happened in Poland / Visegrad insight, 2 February, 2016. URL: http://visegradinsight.eu/the-european-commission-has-missed-a-good-opportunity-to-keep-silent/

Katyinskije materiali. Dokumenti, svideteljstava, issledovanija, polemika / Ed. N.S. Lebedyeva. 03.06.2011. URL: http://katynfiles.com/content/book-katyn-2.html#238doc.

Koncepcija vneshnej politiki Rissijskoj Federacii (utverzsdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V/V/Putinim 30 nojabrja 2016 g.) URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248.

Rodkiewicz Witold. Foreign policy thinking of Polish and Russian elites and the chances for a Polish-Russian pragmatic partnership / Russia and Central Europe in the new geopolitical realities. Proceedings of the IV international scientific conference. Ed. L. Shishelina, Moscow, June 14-16, 2001.

Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия / под ред. Л.Н. Шишелиной, М.В. Ведерникова. // М.: Ин-т Европы РАН, 2018. – 240 с.

[1] Dostál Vít, The European Commission has Missed a Good Opportunity to Keep Silent. What has not happened in Poland/ Visegrad insight, 2 February, 2016. URL: http://visegradinsight.eu/the-european-commission-has-missed-a-good-opportunity-to-keep-silent/

Modern Stage of Relations Between Russia and Visegrad Countries

Author. Lyubov Shishelina, Doctor of Sciences (History), Head of Department for Central and Eastern European Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** l.shishelina@gmail.com.

Abstract. Relations between Russia and Central European countries within 30 years have passed several stages of development: from their almost complete break in the mid-1990's, via significant improvement in the 2000's, till the lowest point of the last three decades, after the crisis in Ukraine. If in 1990's the state of relations had been largely determined by the countries themselves, now, in the absence of subjective reasons for their decline, they are forced to obey the new commitments dictated from Brussels. These requirements of the allies sometimes do not meet with the national interests of the countries. However, so far, no country of the region stepped forward against sanctions, that substantially complicate the relationship between Russia and the Visegrad countries and negatively affect their economic development.

Key words: Russia, Central Europe, the bilateral and regional relations, basis of the foreign policy.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62018713